INPUD International Network *of* People *who* Use Drugs

Декриминализация Наркотиков: Прогресс или Политический Отвлекающий Маневр?

Оценка воздействия текущих моделей декриминализации на людей, употребляющих наркотики

Содержание

ГЛАВА	СТРАНИЦА
Благодарности	4
1. Введение	5
2. Методология	8
3. Модели Декриминализации	10
4. Результаты И Анализ - Влияние Декриминализации	14
4.1 Работа полиции, задержание и другие санкции	14
4.2 Стигма и дискриминация	20
4.3 Надзор и конфиденциальность	24
4.4 Доступ к медицинским и социальным услугам	27
4.5 Значимое участие	31
4.6 Дальнейшие действия	33
5. Выводы	35
6. Рекомендации	38

Благодарности

Международная сеть людей, которые используют Наркотики (INPUD) - это глобальная организация, основанная на равных, которая стремится укреплять здоровье и защищать права людей, употребляющих наркотики. Как организация, INPUD ориентирована на выявление и противодействие стигме, дискриминации и криминализации людей, употребляющих наркотики, а также их влияние на здоровье и права сообщества потребителей наркотиков. INPUD работает для достижения своих ключевых целей и задач посредством процессов расширения прав и возможностей и адвокации на международном уровне; и путем поддержки расширения прав и возможностей и адвокации на на уровне сообщество, а также на национальном и региональном уровнях. www.inpud.net

Эта публикация была поддержана программой *Bridging the Gaps (Преодоление пробелов)* - здоровье и права ключевых групп населения. Эта уникальная программа была направлена на решение общих проблем, с которыми сталкиваются секс-работники, люди, употребляющие наркотики, а также лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры, с точки зрения нарушений прав человека и доступа к столь необходимым услугам в области ВИЧ и здравоохранения. Перейти на www.hivgaps.org для дополнительной информации.

INPUD выражает благодарность за финансовую поддержку, полученную от программы *Bridging the Gaps* и Фонда Роберта Карра по сетям гражданского общества.

BRIDGING THE GAPS Health and rights for key populations

Love Alliance

ROBERT CARR FUND for civil society networks

INPUD и авторы также хотели бы поблагодарить всех представителей национальных организаций, представляющих людей, употребляющих наркотики, которые участвовали в интервью за этот консультационный процесс. Их идеи и опыт неоценимы при подготовке этого отчета.

Авторы: Энни Мэдден, Паскаль Тангуай и Джуди Чанг
При участии: (TBC)
Дизайн: Майк Стоунлэйк
Март 2021 г.

Эта работа находится под лицензией Лицензия Creative Commons Attribution - Некоммерческий 3.0 Непортированная лицензия

Впервые опубликовано в 2021 году
INPUD Secretariat
Unit 2B15, South Bank Technopark
90 London Road, London SE1 6LN
www.inpud.net

Раздел 1: Введение

В 2018 году, когда шло много споров о реформе законодательства о наркотиках и растущем глобальном интересе к декриминализации, INPUD опубликовал беспрецедентный анализ португальской модели декриминализации - *Достаточно ли декриминализации? Голоса сообщества потребителей наркотиков из Португалии*[1]. В этом историческом отчете впервые была предпринята попытка оценить воздействие декриминализации в Португалии с точки зрения тех, кто больше всего пострадал от реформ - людей, употребляющих наркотики. В отчете отмечается, что:

> Живой опыт, взгляды и права сообщества потребителей наркотиков одинаково важны, и эти соображения редко принимаются во внимание при оценке результатов декриминализации […]. Взаимодействие с государством и полицией, а также вопросы насилия, социальной изоляции, стигматизации и дискриминации часто полностью исключаются из обсуждения и анализа декриминализации.[2]

За последнее десятилетие все чаще стали появляться заявления о том, что мы приближаемся к критическому поворотному моменту в международной наркополитике. Это основано на растущем признании того, что так называемая война с наркотиками бесполезна и что правительствам пора рассмотреть альтернативные подходы, включая декриминализацию.[3] В последнее время этот сдвиг стал отмечаться как виртуальный «новый рассвет» либерализации реформы наркополитики, особенно перед лицом растущего числа свидетельств неудач репрессивной наркополитики, когда, как говорят, страны, наконец, начали переосмысливать свои подходы к решению проблемы употребления наркотиков в обществе.[4] В случае Португалии это повлекло за собой переход от отношения к людям, употребляющим наркотики, как к преступникам, к обращению с ними как к пациентам[5].

Этот переход от криминализации ответных мер к подходам, более ориентированным на общественное здравоохранение, считается признаком прогресса. Но можно справедливо поставить под сомнение степень, в которой переход от

За последнее десятилетие все чаще стали появляться заявления о том, что мы приближаемся к критическому поворотному моменту в международной наркополитике.

1. International Network of People who Use Drugs. 2018. Is Decriminalisation Enough? Drug User Community Voices from Portugal. (www.inpud.net/sites/default/files/Portugal_decriminalisation_final_online%20version%20-%20RevisedDec2018.pdf)
2. International Network of People who Use Drugs. 2018. Is Decriminalisation Enough? Drug User Community Voices from Portugal. (www.inpud.net/sites/default/files/Portugal_decriminalisation_final_online%20version%20-%20RevisedDec2018.pdf)
3. Global Commission on Drug Policy. 2011. War on Drugs: Report of the Global Commission on Drug Policy.
4. Rosmarin, A. and Eastwood, N. 2012. A Quiet Revolution: Drug Decriminalisation Policies in Practice Across the Globe. Release. www.opensocietyfoundations.org/uploads/8c6213b8-9a9f-453a-9702-ff832f29afa5/release-quiet-revolution-drug-decriminalisation-policies-20120709.pdf and Global Commission on Drug Policy. 2016. Advancing Drug Policy Reform: A New Approach to Decriminalization. www.globalcommissionondrugs.org/wp-content/uploads/2016/11/GCDP-Report-2016-ENGLISH.pdf and Daly, M. 2020 Was the Year that Drug Reform Became Normal. Vice World News. www.vice.com/en/article/y3gn9w/2020-was-the-year-that-momentous-drug-reform-became-normal
5. Domostawski, A. 2011. Drug Policy in Portugal: the Benefits of Decriminalizing Drug Use. Lessons for Drug Policy Series. Global Drug policy Program. Open Society Foundations.

криминализации людей к патологизации их как пациентов действительно можно классифицировать как прогресс. В этом контексте INPUD считает, что необходимо задать несколько важных и часто упускаемых из виду вопросов об этом так называемом прогрессе в отношении декриминализации. Например, как определяется и измеряется прогресс? Чьим интересам служат нынешние определения прогресса, связанного с декриминализацией? Был ли вообще какой-то прогресс и достаточно ли он зашел? Эти вопросы также поднимают вопросы о том, как эти изменения испытали люди, употребляющие наркотики, и в какой степени потребности и права людей, употребляющих наркотики, становятся приоритетными в странах, которые, как утверждается, декриминализировали употребление наркотиков.

Несмотря на то, что в нескольких недавних обзорах и оценках была предпринята попытка измерить и сравнить результаты и влияние различных моделей декриминализации,[6-8] ни один из них не включил в свой анализ точку зрения людей, употребляющих наркотики. Такой вопиющий надзор указывает на историческое исключение голосов людей, употребляющих наркотики, в обсуждениях наркополитики и служит для дальнейшего подчеркивания важности и необходимости этого исследования INPUD. В этом контексте мы предлагаем, чтобы этот отчет выступал в качестве столь необходимого контрапункта существующей политике и исследованиям о воздействии и результатах текущих подходов к декриминализации, а также узкой ориентации на правительственных приоритетах за счет реальных жизней и перспектив. В отчете также будут поставлены вопросы о том, что мы в настоящее время называем декриминализацией, и о том, как подавляющее большинство этой так называемой реформы относится только к каннабису и / или включает административные санкции, которые могут показаться безобидными, но на самом деле слишком часто основаны на чрезмерных штрафах, принудительном лечение, слежке, посягательстве на частную жизнь и других несправедливых и произвольных вмешательствах, которые продолжают стигматизировать, унижать и лишать основных прав и свобод.

INPUD считает, что пришло время развенчать ошибочное представление о том, что нынешние меры по декриминализации, несомненно, представляют собой прогресс, особенно когда они были разработаны с минимальными консультациями или без консультаций с людьми, употребляющими наркотики. Эти реформы политики не только продолжают игнорировать их жизнь и опыт, но и по-прежнему полагаются на методы, в основе которых лежит социальный контроль. Этот отчет призван

Такой вопиющий надзор указывает на историческое исключение голосов людей, употребляющих наркотики...

6. Stevens, A. et al. 2019. “Depenalization, diversion and decriminalization: A realist review and programme theory of alternatives to criminalization for simple drug possession” in *European Journal of Criminology*. (https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/1477370819887514)
7. Hughes, C. et al. 2019. “Models for the decriminalisation, depenalisation and diversion of illicit drug possession: An international realist review” in *International Society for the Study of Drug Policy Conference*. (https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2019/07/Hughes-et-al-ISSDP-2019-Models-for-the-decriminalisation-depenalisation-and-diversion-of-illicit-drug-possession-FINAL.pdf)
8. Scheim AI, Maghsoudi N, Marshall Z, et al. Impact evaluations of drug decriminalisation and legal regulation on drug use, health and social harms: a systematic review. BMJ Open 2020;10:e035148. doi:10.1136/ bmjopen-2019-035148

...пороговые объемы слишком низкие, потому что анализы и регистры мочи используются в качестве формы наблюдения и контроля...

усилить голоса людей, употребляющих наркотики, посредством серии интервью, проведенных с этими членами сообщества и их представителями в странах, которые внедрили различные подходы к декриминализации. Результаты этих интервью были объединены с экспертизой INPUD в области наркополитики для разработки отчета, предназначенного для поддержки организаций, представляющих людей, употребляющих наркотики, в их усилиях по адвокации, направленных на более инклюзивные, прогрессивные, основанные на широком участии и прозрачные политики в отношении наркотиков.

Слишком часто о декриминализации говорят так, будто существует только одна модель. Это приводит к мнению, что декриминализация где угодно означает прогресс. Однако действует множество различных моделей декриминализации, и все они имеют разные последствия. В конце концов, INPUD был вынужден опубликовать этот отчет, потому что текущие реформы не зашли достаточно далеко. Эта ситуация означает, что в подавляющем большинстве стран люди, употребляющие наркотики, продолжают подвергаться криминализации, наказанию и стигматизации, несмотря на декриминализацию, потому что они не могут платить непомерные штрафы по многим причинам - потому что пороговые объемы слишком низкие, потому что анализы и регистры мочи используются в качестве формы наблюдения и контроля или потому, что их заставляют помещать в центры принудительного содержания под стражей для наркозависимых, где такие практики, как принудительный труд, маскируются под «лечение от наркозависимости».

Помня об этих и многих других проблемах, INPUD подготовил этот отчет, чтобы открыть дискуссию и прояснить наши рекомендации относительно будущих действий по реформе наркополитики. Самое главное, это включает призыв к полной декриминализации без санкций - без исключений - в качестве новой основы для измерения прогресса в декриминализации в будущем.

Раздел 2. Методология

Этот отчет основан на исследовательском проекте, которое ведётся равными. Это означает, что исследование было заказано не только INPUD - глобальной организацией, основанной на равных, но и исследователи / авторы отчета являются равными-исследователями, встроенными в глобальном сообществе людей, употребляющих наркотики. Они привносят свой прожитый и живой опыт по исследуемым вопросам, а также свои уникальные связи и отношения с местными сообществами, которые используются в проводимых исследованиях.

Методология, использованная в этом проекте, включала двусторонний подход. Первоначальный обзор доступной литературы (соответствующие систематические обзоры, исследования и анализ политики) был проведен для определения существующих моделей декриминализации, стран / юрисдикций, в которых эти модели были приняты, и ключевых аспектов их реализации. Основываясь на этом обзоре, INPUD идентифицировал ряд стран, которые декриминализировали личное употребление всех наркотиков, чтобы определить фокальные страны для второго этапа проекта.

Второй этап проекта предполагал проведение серии качественных интервью. В соответствии с фундаментальной приверженностью INPUD (см. Введение выше) полной декриминализации **всех наркотиков** без санкций как единственной приемлемой формы декриминализации, INPUD решил на этапе собеседования **не включать** страны, которые сосредоточились на реформе только в отношении **каннабиса**. Единственным исключением является случай Уругвая, который, как показано в таблице 1 ниже, декриминализировал хранение всех наркотиков. Это также один из очень немногих примеров полного регулирования и легализации каннабиса без санкций, и поэтому он считался важным примером для изучения в отношении воздействия на людей, употребляющих наркотики. В этом отношении INPUD предполагает, что Уругвай потенциально представляет собой модель для полной легализации и регулирования, которая может быть использована для других наркотиков (которые в настоящее время только декриминализованы) и может служить примером того, как поэтапный подход к полной легализации может быть реализован на практике.

...полной декриминализации всех наркотиков без санкций как единственной приемлемой формы декриминализации...

В то время как все страны, отвечающие вышеуказанным критериям (декриминализация всех наркотиков), имели право быть рассмотрены на этапе интервью, респонденты интервью были отобраны с использованием подхода целенаправленной выборки.[9] Подход был разработан для обеспечения баланса представительства в разных регионах и охвата разных моделей декриминализации. В этом контексте INPUD признает, что могут быть значительные социальные, политические и культурные различия - как между разными странами, так и внутри и между регионами.

9. Rice, P.L. and Ezzy, D. (1999) Qualitative Research Methods: A Health Focus. Oxford. Oxford University Press. P.42.

...работу полиции, задержание, пороговые уровни и другие санкции, права человека, стигму и дискриминацию, наблюдение и вопросы конфиденциальности, медицинские и социальные последствия, консультации и взаимодействие...

Хотя мы не намерены преуменьшать потенциальную важность таких различий для реализации декриминализации, подробное изучение этих последствий выходит за рамки настоящего отчета. Однако, как указано выше, мы тщательно продумали выбор стран для этапа собеседования и использовали это как возможность убедиться, что учетные записи участников отражают разнообразие опыта и контекстов.

Всего было проведено восемь интервью с n = 12 респондентами из Коста-Рики (1), Эстонии (1), Кыргызстана (1), Нидерландов (1), Норвегии (1), Португалии (1), Уругвая (1), и Вьетнам (4).[10] На этапе собеседования принимали участие все люди, работающие в организациях, представляющих людей, употребляющих наркотики, и большинство респондентов составляли сами люди, употребляющие наркотики. Хотя потенциальные участники были также определены из Колумбии, Мексики и Бразилии, к сожалению, в этих случаях не удалось организовать интервью. Хотя может быть множество причин, по которым люди не участвуют и / или не могут участвовать в исследованиях, одним из далеко идущих последствий криминализации является то, что участие в исследованиях такого рода может нести значительные риски, особенно для отдельных лиц. Такие риски, сопровождаемые сильной стигмой и дискриминацией, могут создавать постоянные препятствия для участия из-за опасений быть идентифицированным как лицо, употребляющее наркотики (даже в странах, где хранение и / или употребление наркотиков декриминализировано).[11]

Помимо сбора основных демографических данных, всех респондентов попросили высказать свое мнение о воздействии декриминализации на людей, употребляющих наркотики в их контексте, по ряду ключевых областей / тем. Эти области и темы включают работу полиции, задержание, пороговые уровни и другие санкции, права человека, стигму и дискриминацию, наблюдение и вопросы конфиденциальности, медицинские и социальные последствия, консультации и взаимодействие, а также возможные ответы и решения на поднятые вопросы.

В заключение, когда мы уже переходим к главам, в которых представлены результаты и анализ интервью, важно еще раз подчеркнуть, что, поскольку это отчет INPUD, свидетельства представителей людей, употребляющих наркотики из разных стран, находятся на переднем плане и переплетаются по всему документу. Использование свидетельских показаний респондентов таким образом не только решает проблему отсутствия голосов потребителей наркотиков в большей части существующей литературы в этой сфере, но также обеспечивает построенную на опыте сообщества и доказательную основу для сведений, выводов и рекомендаций, содержащихся в этом отчете.

---

10. Респонденты из Вьетнама были опрошены одной группой при поддержке переводчика по их просьбе.
11. Чтобы минимизировать препятствия для участия, INPUD заверил всех респондентов, что их конфиденциальность будет защищена. Чтобы защитить личность и сохранить анонимность всех отдельных респондентов, указание цитат, включенных в раздел «Результаты и анализ» ниже, ограничивается организационной принадлежностью и странами, а не индивидуальными идентификаторами.

Раздел 3: Модели Декриминализации

Все чаще появляются заявления о том, что так называемый международный консенсус в отношении контроля над наркотиками - особенно в отношении употребления и хранения наркотиков - потерпел крах,[12] причем некоторые указывают на тот факт, что почти 50 стран и юрисдикций по всему миру в настоящее время приняли некоторую форму декриминализации употребления и хранения наркотиков в качестве доказательства этого изменения направления.[13] Совсем недавно, в ходе избирательного процесса 2020 года в Соединенных Штатах, еще четыре штата легализовали (каннабис), а один штат декриминализировал (все) наркотики.[14] Примерно в то же время Ванкувер, Канада, также заявил о своем намерении декриминализовать личное употребление всех наркотиков.[15] Другие также считают, что больше стран и юрисдикций могут последовать их примеру вслед за Общей позиции ООН по наркотикам, принятой исполнительным координационным органом ООН в 2019 году, призывающей все государства-члены:

> Продвигать альтернативы осуждению и наказанию в соответствующих случаях, включая декриминализацию хранения наркотиков для личного использования.[16]

В контексте этого очевидного растущего глобального импульса к декриминализации были предприняты усилия по классификации различных моделей, чтобы лучше оценивать результаты и руководить процессом принятия решений по реформе политики. В этом отношении типология моделей, представленная Хьюзом, Стивенсом, Халмом и Кэссиди в обзоре, проведенном для правительства Ирландии, обеспечивает полезную основу для понимания некоторых различных моделей декриминализации.[17] В этой работе Хьюз и другие выделяют шесть моделей декриминализации - депенализация, де-факто отвлечение полиции, де-юре отвлечение полиции, декриминализация с гражданскими штрафами, декриминализация с целевыми медицинскими/социальными рефералами и декриминализация без санкций - выделяя в своем анализе то, что они видят как потенциальные

...почти 50 стран и юрисдикций по всему миру в настоящее время приняли некоторую форму декриминализации употребления и хранения наркотиков...

12. Jelsma, M. 2019. UN Common position on drug policy: Consolidating system-wide coherence. (http://fileserver.idpc.net/library/UN-Common-Position-Briefing-Paper.pdf); Bewley-Taylor, D. R. 2012. *International Drug Control: Consensus Fractured.*
13. Talking Drugs, Release & the International Drug Policy Consortium. 29 January 2020. “29 countries. 49 models of drug decriminalisation. One handy web-tool” online at: https://www.talkingdrugs.org/decriminalisation.
14. Lopez, G. 4 November 2020. “Election day was a major rejection of the war on drugs” in Vox, online at: https://www.vox.com/2020-presidential-election/2020/11/4/21548800/election-results-marijuana-legalization-drug-decriminalization-new-jersey-arizona-oregon-montana.
15. Winter, J. 3 December 2020. “Vancouver Plan to Decriminalise Street Drugs Sets Up Battle with Ottawa” online in *The Guardian* at: https://www.theguardian.com/world/2020/dec/03/vancouver-plan-decriminalize-street-drugs-canada
16. United Nations Chief Executives Board for Coordination. 18 January 2019. *Second regular session of 2018, Manhasset, New York, 7 and 8 November 2018: Summary of Deliberations*. (https://digitallibrary.un.org/record/3792232?ln=en)
17. Hughes, C. et al. 2019. “Models for the decriminalisation, depenalisation and diversion of illicit drug possession: An international realist review” in *International Society for the Study of Drug Policy Conference*. (https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2019/07/Hughes-et-al-ISSDP-2019-Models-for-the-decriminalisation-depenalisation-and-diversion-of-illicit-drug-possession-FINAL.pdf)

...точки зрения тех, кто больше всего пострадали от декриминализации - людей, употребляющих наркотики - не были конкретно включены в обзор.

преимущества и проблемы, связанные с каждой из них. *(Определение понятий «де-факто» и «де-юре» см. в сноске 19 в таблице 1 ниже.)*

Поскольку шесть моделей декриминализации из обзора Хьюза и других представляют собой хорошее обобщение моделей, действующих в настоящее время в различных странах и юрисдикциях, INPUD решил широко использовать этот подход. Следует, однако, отметить, что INPUD произвел одну адаптацию к структуре Хьюза и других, которая должна была свести де-факто полицейское отвлечение и де-юре полицейское отвлечение к единой модели, а не сохранить их как две отдельные модели. Это сократило рамку до пяти, а не шести моделей. Основная причина этого изменения заключалась в том, что INPUD не считал, что различие между двумя формами полицейского отвлечения является существенным для анализа.

В этом контексте в таблице 1 ниже приводится сводка ключевых характеристик каждой из пяти использованных моделей, страны, в которых внедряются эти модели, а также страны, выбранные INPUD для проведения данного исследования и соответствующий отчет. В дополнение к деталям каждой модели в таблице также дается краткое описание того, как модель внедряется в странах, изучаемых INPUD, чтобы читатели могли лучше понять, почему INPUD выбрал определенные страны.

Наконец, важно отметить, что хотя обзор Hughes и др. предоставила полезную базовую основу для исследования, основным ограничением, с точки зрения INPUD, является то, что точки зрения тех, кто больше всего пострадали от декриминализации - людей, употребляющих наркотики - не были конкретно включены в обзор. Хотя мы отмечаем, что сами авторы признают, что это одна из ряда областей, требующих дальнейшего изучения, это не снимает озабоченность и фактически служит только для дальнейшего освещения пробелов в текущей литературе и необходимости этого исследования. По мнению INPUD, несмотря на некоторый прогресс, его недостаточно. Кроме того, INPUD считает, что существует острая необходимость в более критическом взгляде на понятие декриминализации и в изучении восприятия прогресса. Задача стала более актуальной из-за неприемлемых последствий и результатов, которые эти модели продолжают оказывать на здоровья и прав человека людей, употребляющих наркотики.

Справа:
Таблица 1. Типология моделей декриминализации для преступлений, связанных с наркотиками, связанных с простым хранением[18]

Тип	Правовая основа[19]	Пути к здравоохранению и социальной помощи	Административные санкции	Примеры	Страны исследования INPUD	Некоторые подробности о странах исследования INPUD
Депенализация	де-факто	Нет	Нет	**Нидерланды -** «Политика толерантности» (только каннабис). **Соединенные Штаты** - «деприоритизация» полиции - (каннабис только в округе Лос-Анджелес). **Великобритания** - предупреждения полиции для лиц, впервые совершивших правонарушение (каннабис и кат). **Дания** – предупреждения полиции для лиц, впервые совершивших правонарушение (только в период с 1969 по 2004 год).	Норвегия	Обеспечение соблюдения законов и политики в отношении хранения наркотиков было лишено приоритета в Норвегии на основании официального приказа генерального прокурора. Ожидается, что декриминализация вступит в силу в 2021 году.
Полицейское отвлечение	де-факто или де-юре	Да	Нет	**Австралия** – схемы полицейского отвлечения для каннабиса (большинство штатов и территорий). **Нидерланды** - полицейское отвлечение (только «тяжелые наркотики»). **Великобритания** - схемы полицейского отвлечения (Дарем, Уэст-Мидлендс и Эйвон). **Соединенные Штаты** - Отвлечения с помощью правоохранительных органов (LEAD) направляет людей на обучение и лечение (все наркотики), схема предварительного бронирования с первоначальным арестом, но без официальных обвинений (Балтимор).	Нидерланды, Эстония	В Эстонии и Нидерландах полиция имеет право направлять людей, задержанных с небольшими количествами наркотиков, в медицинские и социальные службы.
Декриминализация с административными санкциями	де-юре	Нет	Да	**Чешская Республика** – уголовное наказание как «крайняя мера» и использование гражданских штрафов за хранение небольшого количества (всех наркотиков). **Ямайка** – уголовное наказание заменено гражданским штрафом (только каннабис). **Австралия** - схемы уведомлений об искоренении каннабиса в 3 штатах и территориях (столичная территория Австралии, Южная Австралия, Северная территория). **Соединенные Штаты** - декриминализация (только каннабис в 11-16 штатах, например, Огайо, Миссисипи, Массачусетс, Род-Айленд).	Кыргы-зстан, Вьетнам	И Кыргызстан, и Вьетнам декри-ми-нализировали хранение наркотиков, но правительство налагает чрезвычайно карательные административные санкции, такие как непомерные штрафы в Кыргызстане и принудительное задержание за наркотики во имя лечения во Вьетнаме.

18. Hughes, C. et al. 2019. “Models for the decriminalisation, depenalisation and diversion of illicit drug possession: An international realist review” in *International Society for the Study of Drug Policy Conference*. (https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2019/07/Hughes-et-al-ISSDP-2019-Models-for-the-decriminalisation-depenalisation-and-diversion-of-illicit-drug-possession-FINAL.pdf)
19. По данным Международного консорциума по наркополитике, процессы декриминализации можно разделить на два типа – де-юре и де-факто. В первом типе отмена уголовных санкций происходит в рамках законодательного процесса - путем отмены уголовного законодательства, создания гражданского закона или решения конституционного суда, ведущего к пересмотру законодательства. В модели де-факто, хотя употребление наркотиков остается уголовным преступлением в законодательстве страны, на практике люди больше не подвергаются судебному преследованию (например, в Нидерландах). *См. Руководство IDPC по наркополитике* (http://fileserver.idpc.net/library/IDPC-drug-policy-guide_3-edition_FINAL.pdf).

Справа:

Таблица 1.

продолжение

Тип	Правовая основа[19]	Пути к здравоохранению и социальной помощи	Административные санкции	Примеры	Страны исследования INPUD	Некоторые подробности о странах исследования INPUD
Декриминализация с перенаправлением в медицинские и социальные службы	де-юре	Да	Да	**Португалия** – административное правонарушение с перенаправлением в комиссии по здравоохранению (все наркотики). **Соединенные Штаты** – целевое перенаправление в медицинские и социальные службы (только каннабис в нескольких штатах США, например, в Мэриленде, Коннектикуте и Небраске).	Португалия	В Португалии люди, перехваченные с количествами наркотиков ниже установленных законом пороговых значений, должны предстать перед комиссиями по разубеждению[20] которые имеют право направлять потребителей на лечение и в другие службы социальной помощи.
Декриминализация без санкций	де-юре	Нет	Нет	**Германия** – отказ от уголовного преследования на основании постановления Конституции (все наркотики). **Соединенные Штаты** – декриминализация в Орегоне (все наркотики) и Вермонте (только каннабис)	Коста-Рика, Уругвай	И Коста-Рика, и Уругвай декриминализировали хранение всех наркотиков без каких-либо санкций. В Коста-Рике нет официальных пороговых значений для различия владения и торговли. Уругвай отрегулировал и легализовал цепочку поставок каннабиса, хотя некоторые количественные пороги все еще действуют.

20. Комиссии по разубеждению заменили уголовные суды в качестве государственного форума для реагирования на употребление наркотиков. Комиссии имеют право налагать гражданские санкции за несоблюдение и направлять согласившихся лиц на лечение. В каждой из 18 провинций Португалии есть Комиссия по разубеждению, состоящая из трех человек, назначенных министерствами здравоохранения и юстиции. Член, назначаемый Министерством юстиции, должен быть экспертом по правовым вопросам, а двое других обычно являются медицинским работником и социальным работником. Комиссии поддерживаются командой психологов, социологов и социальных работников. Если человек не явился в Комиссию по разубеждению, в его отсутствие могут быть применены административные санкции, такие как штраф, лишение водительских прав или лицензии на ношение оружия, общественные работы или запрет на пребывание в определенном месте. Источник: Domostawski, A. 2011. Drug Policy in Portugal: the Benefits of Decriminalizing Drug Use. Lessons for Drug Policy Series. Global Drug policy Program. Open Society Foundations.

Декриминализация, безусловно, создала более безопасную среду, способствовала лучшим отношениям с полицией...

4: Результаты И Анализ – Влияние Декриминализации

В этом разделе представлен обзор ключевых вопросов, изученных с участниками на этапе качественного интервью, и представлены некоторые из основных результатов этого исследования. Как уже отмечалось ранее, подход этого исследование качественный и основан на участие равных и, следовательно, опирается на небольшое количество углубленных бесед с ключевыми соответствующими лицами с точки зрения людей, употребляющих наркотики. Таким образом, этот подход имеет дополнительную ценность, поскольку он поддерживает выдвижение на первый план мнений и точек зрения, которые часто отсутствуют в более формализованных оценках.

4.1. Работа полиции, задержание и другие санкции

Практика полицейской деятельности:
Одна из ключевых областей потенциального воздействия в связи с декриминализацией - это практика полицейской деятельности. Всех респондентов попросили поразмышлять о влиянии подходов к декриминализации на полицейскую практику в их контексте. Из ответов видно, что в некоторых контекстах политика декриминализации оказала влияние на полицейскую практику в отношении людей, употребляющих наркотики, поскольку некоторые респонденты указали на потенциальное улучшение качества встреч с полицией:

> Полицейские не такие агрессивные, не такие резкие, как раньше. Наша полиция не так милитаризована и стала больше ориентированной на сообщество. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> Взаимодействие полиции с людьми, употребляющими наркотики, стало более дружелюбным с введением программ полицейского отвлечения, которые начались в 2015-16 годах. Теперь полиция признает бессмысленность ареста и наказания, учитывая, что многих людей, употребляющих наркотики, арестовывали на регулярной основе, что вызывало недовольство полиции. Полиция теперь намного счастливее, зная, что они могут отправлять людей, употребляющих наркотики, на хорошую программу. Полиция понимает, что цель состоит не в том, чтобы остановить употребление наркотиков или людей, употребляющих наркотики, а в том, чтобы сократить количество арестов. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

> Декриминализация, безусловно, создала более безопасную среду, способствовала лучшим отношениям с полицией и уменьшила проблемы в сообществе. Изменилась практика полиции: они прошли обучение, стали осведомлены о правах человека, были проведены реформы, направленные на решение социальных проблем, основанных на достижении положительного социального воздействия. Поэтому люди, употребляющие наркотики, не испытывают такого стресса, как раньше или в других странах. *(Респондент из CASO [Португалия])*

В дополнение к их впечатлениям о том, как декриминализация могла повлиять на качество взаимодействия между полицией и людьми, употребляющими наркотики в их контексте, вышеупомянутые отчеты обращают наше внимание на тип и масштаб изменений, которые должны сопровождать меры реформирования. Хотя, как упоминалось ранее, INPUD по-прежнему обеспокоен существующими моделями декриминализации и так называемым прогрессом, стоит отметить, что приведенные выше отчеты подчеркивают критическую роль качественной информации, образования и обучения как неотъемлемой части любого подлинного процесса реформ.

В частности, последний комментарий выше говорит о важности упреждающего и постоянного обучения и воспитания сотрудников полиции, особенно в отношении устранения стигмы и поощрения прав человека. В этих отчетах подчеркивается не только важность того, чтобы оперативная полиция полностью понимала цели и намерения изменений политики и законодательство, связанных с декриминализацией, но также и то, что такие реформы потребуют проактивных изменений в полицейской практике на местах, в том числе в принятых подходах, навыках и образе мышления, которые требуются для выполнения этих ролей. Короче говоря, настоящая реформа - это не поверхностные изменения, которые маскируют обычный подход полиции или других лиц. Скорее, полная декриминализация требует тщательного демонтажа структур, политики и практики запрета и связанных с этим вредов, включая динамику власти, которая обычно регулирует отношения между полицией и людьми, употребляющими наркотики.

Кроме того, приведенные выше комментарии также подчеркивают связанный с этим вопрос, который редко обсуждается в связи с мерами по реформе наркополитики. Это постоянная важность обеспечения того, чтобы люди, употребляющие наркотики, особенно люди, которые проводят много времени в общественных местах, также получали практическую и полезную информацию о реформах. Это должно включать доступную информацию об изменениях в законе и последствиях таких изменений для прав людей, особенно при работе с полицией, и особенно в условиях, когда законы о наркотиках находятся в процессе изменения и люди могут не знать о новых или расширенных юридических правах. Действительно, несколько респондентов прокомментировали, что людям, употребляющим наркотики, не предоставляется адекватная информация об изменениях законодательства, связанных с декриминализацией, и что многие люди даже не знают, что законы изменились:

> Декриминализация произошла в 2005 году, но она была настолько незаметной, что я только узнал об этом через 3 или 4 года после факта. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

Скорее, полная декриминализация требует тщательного демонтажа структур, политики и практики запрета...

Несмотря на потенциал для улучшения качества встреч между полицией и людьми, употребляющими наркотики в некоторых контекстах, другие респонденты сообщили, что одним из скрытых последствий реализации ограниченной, а не полной декриминализации (включая сохранение административных санкций),

Вероятно, увеличилась частота контактов с полицией. Людей, употребляющих наркотики, по-прежнему останавливает и обыскивает полиция.

заключается в том, что это может привести к увеличению частоты взаимодействия между полицией и людьми, употребляющими наркотики:

> Вероятно, увеличилась частота контактов с полицией. Людей, употребляющих наркотики, по-прежнему останавливает и обыскивает полиция. *(Респондент из Костариканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> С тех пор, как в 2019 году были внесены изменения в политику, штрафы за хранение резко возросли. Полиция определенно более заинтересована в преследовании людей, употребляющих наркотики, из-за более высоких штрафов. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

Приведенный выше комментарий подчеркивает некоторые из менее заметных проблем, часто связанных с плохо продуманными моделями декриминализации, которые заменяют уголовные обвинения административными санкциями, такими как штрафы. Эти подходы, как было показано во многих контекстах, имеют потенциальный эффект ‘’расширения’’ в основном потому, что полиция часто считает наложение штрафа проще и быстрее, чем предъявление официальных обвинений[21], и, таким образом, могут ненадлежащим образом работать как форма стимула для полиции в соблюдении квот на арест или других квот, связанных с производительностью. Это может иметь еще большее влияние на крайне маргинализированных потребителей наркотиков, которые являются бездомными и / или проводят время в общественных местах, поскольку они более заметны для полиции и часто становятся объектом явных преследований.

Для других респондентов речь шла не столько о том, что изменилось, а о том, что *не изменилось* в отношении полицейской деятельности и других практик, хотя их озабоченность по-прежнему связана с проблемами, вызванными подходами, которые не приравниваются к полной декриминализации без санкций:

> Но полиция все же арестовывать людей, употребляющих наркотики. Хранение наркотиков по-прежнему криминализировано. И полиция по-прежнему выступает против декриминализации и регулирования. Прокурор штата издал приказ о лишении приоритета арестов людей, употребляющих наркотики, особенно в преддверии формализации закона о декриминализации, но полиция игнорирует приказ и продолжает преследовать людей, употребляющих наркотики, а не торговцев ... *(Ответчик от Ассоциация гуманной наркополитики[Норвегия])*

Кроме того, в этом комментарий из Вьетнама подчеркиваются проблемы с санкциями любого рода:

---

21. Jessman, R. and Payer, D. 2018. Decriminalization: Options and Evidence - Policy Brief. Canadian Centre on Substance Use and Addiction https://www.ccsa.ca/sites/default/files/2019-04/CCSA-Decriminalization-Controlled-Substances-Policy-Brief-2018-en.pdf

> Полицейская частота не изменилась. Люди, у которых обнаружены наркотики, по-прежнему доставляются в полицейские участки и рискуют быть отправленными в принудительные центры, а если количество превышает установленный законом порог, они рискуют попасть в тюрьму. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

Вышеупомянутый отчет подчеркивает, как *де-факто* модели декриминализации, построенные вокруг не-уголовных санкций, не обязательно приводят к значимым изменениям. Это особенно верно, когда влиятельные государственные субъекты, такие как полиция и элементы системы уголовного правосудия в более широком смысле, имеют право использовать существующие формы наказания и / или лишения свободы (такие как отправка людей в принудительные центры для так называемого лечения) под видом более гуманного подхода. Эти опасения еще больше усугубляются тем фактом, что помимо того, что они были повсеместно осуждены за нарушения прав человека,[22] многие из этих центров действуют для получения коммерческой прибыли, еще больше подвергая людей эксплуатации в качестве дешевого или принудительного труда:

Хотя респонденты сообщили, что задокументированные случаи злоупотреблений со стороны полиции были редкими, широко распространено признание того, что некоторые из наиболее серьезных случаев не документируются из-за страха и недоверия и / или не принимаются всерьез, даже когда о них сообщают. Несколько респондентов предоставили подробную информацию о случаях злоупотреблений со стороны полиции - и хотя мы решили не включать подробности этих случаев из-за деликатного характера рассматриваемых материалов и потенциального риска для отдельных лиц (из-за небольшого числа участников интервью) - можно сказать, что эти случаи подчеркивают часто гендерные, расовые и / или культурные аспекты наркополитики и законов в отношении наркотиков. Еще раз, эти опыты подчеркивают, почему полная декриминализация без санкций будет необходима для решения сложных и многогранных проблем, связанных с десятилетиями запрета и криминализации.

...широко распространено признание того, что некоторые из наиболее серьезных случаев не документируются из-за страха и недоверия и / или не принимаются всерьез...

Действительно, даже в странах, которые считаются лидерами в глобальных усилиях по декриминализации, озабоченность по поводу злоупотреблений властью полиции сохраняется, как подчеркнул участник из Португалии:

> У нас все еще много ненужной (полицейской) жестокости, но не на том же уровне как прежде. *(Респондент из CASO [Португалия]).*

Приведенные выше отчеты показывают, что, хотя декриминализация с административными санкциями имела некоторые положительные последствия для

22. United Nations. 2012. “Joint Statement: Compulsory Drug Detention and Rehabilitation Centres” http://www.unaids.org/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf.

... многие из укоренившихся проблем между правоохранительными органами и людьми, употребляющими наркотики, в основном останутся неизменными...

полицейской практики, особенно когда она сопровождалась целевым обучением и образованием сотрудников полиции, эти преимущества часто затмевались и были подорваны проблемами, вызванными ограничениями самих моделей. В этом контексте INPUD считает, что эти записи служат только для подтверждения того факта, что без полной декриминализации (без санкций, без исключений), многие из укоренившихся проблем между правоохранительными органами и людьми, употребляющими наркотики, в основном останутся неизменными, хотя в некоторых контекстах они будут менее очевидными.

Пороговые количества:

Пороговые количества - это один из основных способов измерения «серьезности» правонарушений, связанных с наркотиками.[23] Во многих странах применение процедур декриминализации основано на произвольных количественных порогах. Теоретически пороговые значения предназначены для вывода людей, употребляющих наркотики, из системы уголовного правосудия путем объективного различения потребителей и дилеров, но результаты часто не совпадают с первоначальным намерением:

> Как пользователь каннабиса я считаю пороговые значения относительно снисходительными. Для людей, употребляющих опиоиды, пороговые значения глупы и способствуют дискриминации. В частности, доза для потребителя опиоидов, который употребляет в течение 10 лет, не будет такой же, как для того, кто употребляет не регулярно. Таким образом, пороговые значения дискриминируют людей, которые употребляют наркотики в течение длительного времени и могут иметь клиническую зависимость. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

> В крупных городах пороги выше, чем в сельской местности. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

> Пороги совершенно плохие. Первоначальная модель декриминализации, введенная в 2008 году, не имела количественных порогов. Пороговые количества устанавливались судьями произвольно, а не исходя из индивидуальных потребностей. Пороговые значения количества часто неадекватны (слишком низкие). *(Респондент из CASO [Португалия])*

> Пороговые значения очень низкие, их недостаточно даже для разовой дозы для личного использования, поэтому люди, пойманные с наркотиками, по-прежнему рискуют арестовать и попасть в тюрьму. Большинство людей, употребляющих наркотики, не знают пороговых значений, и полиция заставляет людей подписывать признательные показания. Люди, которых арестовывают, напуганы, поэтому они часто просто подписывают любые документы, которые им дают. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

23. Hughes, C., & Ritter, A. (2011). Monograph No. 22: Legal thresholds for serious drug offences: Expert advice to the ACT on determining amounts for trafficable, commercial and large commercial drug offences. DPMP Monograph Series. Sydney: National Drug and Alcohol Research Centre.

Рассказы респондентов, описанные выше, подчеркивают, насколько критически важны пороговые количества для реализации основных целей и задач декриминализации. Низкие пороговые количество в лучшем случае подрывают всю предпосылку либерализации карательных законов и политики в отношении наркотиков и не способствуют снижению негативных издержек запрета, таких как тюремное заключение за один из аспектов человеческого поведения и деятельности, которое не должно быть криминализировано. Кроме того, они также подчеркивают возможность негативных воздействий и серьезных нарушений прав, связанных с неадекватными пороговыми количествами, включая судебные ошибки, коррупцию в полиции, принудительные признания и ненадлежащее использование дискреционных полномочий полиции и прокуратуры. Эти результаты согласуются с исследованием о «законах о намерениях поставок» на основе пороговых количеств в австралийских юрисдикциях. Это исследование показало, что такие законы «способствуют причинению вреда пользователям и ошибкам правосудия и усиливают давление с целью использования дискреционных полномочий полиции и прокуратуры, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на доверии общества к применению уголовного закона».[24] В конечном итоге это исследование пришло к выводу, что законы, касающиеся пороговых количеств, должны как минимум подлежать законодательному пересмотру и, предпочтительно, отменяться. В соответствии с настоящим исследованием и приведенными выше комментариями респондентов INPUD также решительно поддерживает отмену пороговых количеств, включая использования произвольных количественных пороговых значений или неадекватных пороговых количеств, которые могут привести к судимости за личное использование и поставки, в том числе продажи пользователями. Многие люди, употребляющие наркотики, также торгуют наркотиками, чтобы выжить и сохранить средства к существованию.

Административные санкции и штрафы:

... негативных воздействий и серьезных нарушений прав ... включая судебные ошибки, коррупцию в полиции, принудительные признания и ненадлежащее использование дискреционных полномочий полиции и прокуратуры.

Как уже говорилось, вместо уголовных наказаний в некоторых странах введены гражданские или административные санкции. Теоретически при таких системах, когда людей ловят с количествами ниже установленных законом пороговых значений, они не обременены судимостью. Штрафы - это наиболее часто применяемая форма административных наказаний, налагаемых на людей, употребляющих наркотики. Респонденты из Эстонии, Кыргызстана, Нидерландов, Норвегии, Португалии и Уругвая сообщили, что их правительства налагают штрафы за хранение наркотиков. Однако мнения респондентов об этих штрафах подчеркнули, что многие считают эти санкции проблематичными, а в некоторых случаях - весьма проблематичными:

> Это катастрофа! В 2019 году размер штрафов увеличился с 25 долларов США до 500 долларов США сегодня. Если человек не уплачивает штраф, он удваивается

24. Hughes, C., Cowdry, N. and Ritter, A. (2015). Deemed Supply in Australian Drug Trafficking Laws: A Justifiable Legal Provision? Current Issues in Criminal Justice 27(1) pp.1 – 20. DOI 10.1080/10345329.2015.12036028

...el reciente aumento de las multas es tan pronunciado que es probable que aumenten en lugar de disminuir el número de personas que usan drogas que están encarceladas por posesión simple...

> через месяц. Опять же, если человек все еще не может заплатить, штраф снова удваивается через три месяца. После этого, если штраф не уплачен, человека отправляют в тюрьму на срок от двух с половиной лет до пяти лет. Штрафы - это глупо. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

> Штрафы бесполезны. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

> Штрафы бесполезны. Правительство использует штрафы и стоимость лицензии на выращивание для покрытия своих сборов и расходов, но этого недостаточно. Штрафы низкие, поэтому правительство не может обеспечить эффективный надзор. *(Респондент из Ассоциации производителей каннабиса [Уругвай])*

Комментарий респондента из Кыргызстана, в частности, подчеркивает, как проблемы, возникающие в результате применения этих санкций, могут иметь множество и разнообразных последствий для жизни людей, употребляющих наркотики. В Кыргызстане недавнее увеличение штрафов настолько велико, что они, скорее всего, увеличат, а не уменьшат количество людей, употребляющих наркотики, которые заключены в тюрьму за простое хранение, в первую очередь потому, что люди не могут позволить себе оплатить свои штрафы. В самом деле, большинство людей, употребляющих наркотики, вряд ли смогут заплатить штраф в размере 500 долларов США в любой стране. В Кыргызстане штраф в 500 долларов превышает среднемесячную заработную плату. Эта ситуация еще раз привлекает наше внимание к тому факту, что меры декриминализации, которые не соответствуют полной декриминализации, поскольку они сохраняют административные санкции, также сохраняют многие негативные последствия запрета, включая наказание и стигматизацию людей, употребляющих наркотики.

Другие респонденты рассказали, как правительства творчески подходят к разработке альтернативных административных наказаний помимо штрафов. Например, в Норвегии люди, отправленные на лечение от наркозависимости, автоматически лишаются водительских прав, что является не только несправедливой и произвольной формой наказания (особенно для страны, которая претендует на более прогрессивный подход к вопросам наркополитики), но и может иметь серьезные личные и / или финансовые последствия для соответствующих лиц. Но, как подчеркивается в приведенном ниже комментарии участника из Норвегии, даже те, кого заставляют лечиться от наркозависимости, часто могут оказаться обремененными судимостью. Это связано с тем, что система не предназначена для удовлетворения их конкретных потребностей:

> Административные санкции могут быть лучше для людей, которые используют в рекреационных или экспериментальных целях. Но это все равно плохо для людей, зависимых от наркотиков. Те, у кого есть зависимость, вынуждены проходить лечение, но им нужны отрицательные результаты регулярных анализов мочи, чего не произойдет, если они будут употреблять [во избежание отмены]. В случае положительного результата

теста они прекращают лечение и подвергаются уголовному наказанию. *(Респондент из Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*

В конечном итоге, независимо от того, являются ли наказания, налагаемые на людей, употребляющих наркотики, административными или уголовными санкциями, большинство респондентов согласились с духом заявления респондента из Норвегии ниже - что единственная реформа, которая действительно и существенно повлияет на жизнь людей, употребляющих наркотики, - это отмена *всех санкций*:

Каждое наказание [административное или уголовное] против людей, употребляющих наркотики, усиливает стигму *(Респондент из Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*.

4.2 Стигма и дискриминация

В своей основополагающей (и часто цитируемой) работе по стигме в 1960-х годах Эрвинг Гоффман определил стигму как «атрибут, который глубоко дискредитирует» и снижает стигматизируемого человека «от цельного и обычного человека до избалованного и обесцениваемого человека».[25] Менее известно, что даже в этой ранней работе Гоффман включил проблемное употребление алкоголя и других наркотиков в список «дискредитирующих атрибутов», которые почти неизбежно приводят к стигме.[26] После десятилетий войны с наркотиками опыт стигмы и дискриминации стал настолько распространенным, что считается почти универсальным опытом для людей, употребляющих наркотики.[27]

Правоведы, занимающиеся критическими исследованиями наркотиков, также отметили, что, помимо дискредитирующих и исключающих эффектов стигмы и дискриминации, сам закон «по своей сути выполняет нормативную функцию»[28] и играет центральную роль в определении того, что считается приемлемым или желательным поведением в обществе. Следовательно, когда это преобладающее отношение к употреблению наркотиков и существующие карательные подходы к законам о наркотиках объединяются, стигматизирующие эффекты для людей, употребляющих наркотики, становятся серьезными. Если принять во внимание все вышеперечисленное, неудивительно, что вопросы стигмы и дискриминации неоднократно поднимались опрошенными для этого исследования.

...те, кого заставляют лечиться от наркозависимости, часто могут оказаться обремененными судимостью.

25. Goffman, E. 1963. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity. New York: Prentice Hall.
26. Seear, K., Lancaster, K. and Ritter, A. 2017. A new Framework for Evaluating the Potential for Drug Law to Produce Stigma: Insights from an Australian Study. Journal of Law, Medicine & Ethics 45(4). Sage Publications.
27. Room, R. (2005). Stigma, social inequality and alcohol and drug use. Drug and Alcohol Review, 24(2), 143-155.
28. Seear, K., Lancaster, K. and Ritter, A. 2017. A new Framework for Evaluating the Potential for Drug Law to Produce Stigma: Insights from an Australian Study. Journal of Law, Medicine & Ethics 45(4). Sage Publications.

Сегодня люди боятся терроризма и мигрантов, поэтому люди, употребляющие наркотики, больше не находятся в поле зрения политиков или широкой общественности.

Хотя респонденты в целом согласились с тем, что стигма и дискриминация в отношении людей, употребляющих наркотики, возможно, несколько снизились в их стране после декриминализации, многие выразили обеспокоенность тем, что это снижение не было напрямую связано с предполагаемой политикой декриминализации в их стране как таковой:

> Это скорее политический вопрос в отношении Европы, чем непосредственно в отношении декриминализации. Сегодня люди боятся терроризма и мигрантов, поэтому люди, употребляющие наркотики, больше не находятся в поле зрения политиков или широкой общественности. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

> Снижение стигмы и дискриминации, связанных с употреблением каннабиса, является скорее результатом изменения глобальной политики и стремления к снижению вреда, чем реформами местной политики, направленными на декриминализацию. *(Респондент изКоста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> На отношение сильно повлиял закон о ВИЧ, который поддерживает снижение вреда. Закон о ВИЧ появился после закона о декриминализации, и изменения не были конкретно связаны с законом о декриминализации. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

Вышеупомянутые отчеты еще раз подчеркивают центральную озабоченность INPUD, заключающуюся в том, что любая реформа, за исключением полной декриминализации без санкций, всегда может поставить под угрозу потенциальные выгоды и усугубить потенциальный вред. Вышеупомянутые участники также поднимают некоторые важные вопросы о более широком контексте декриминализации и о том, что полная декриминализация является единственной моделью, которая побуждает нас уделять внимание более широкому политическому ландшафту, а также политике и законам, конкретно касающимся наркотиков.

Кроме того, несколько респондентов отметили, что в некоторых контекстах - вместо снижения стигмы и дискриминации в отношении людей, употребляющих наркотики, - они заметили явное усиление негативного отношения к определенным новым или возникающим группам людей, употребляющих наркотики:

> Стигма и дискриминация в отношении людей, употребляющих наркотики изменился. Людей, употребляющих наркотики, больше не считают «грязными» людьми. Сообщество больше обеспокоено людьми, употребляющими метамфетамины. Например, если люди, употребляющие метамфетамины, вызывают беспокойство в обществе, они рассматриваются как угроза безопасности окружающей среды. Их страх больше не связан с болезнями и смертью, которые раньше ассоциировались с инъекционным героином, а теперь больше о страхе перед наркотическим психозом и насилием. Это причина, по которой люди будут сообщать о них в полицию,

> чтобы они были проверены и отправлены в центры содержания под стражей в случае положительного результата теста. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

> Сегодня стигма и дискриминация изменились. Объемы героина в стране сокращаются, как и количество потребителей героина. Но растет использование новых психоактивных веществ. Люди, употребляющие эти новые наркотики, чаще становятся жертвами стигмы и дискриминации. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

В приведенных выше отчетах указано, что, хотя фокус и уровни стигмы и дискриминации, связанные с наркотиками, возможно, сместились и изменились вместе с приливами и отливами на местных рынках наркотиков, основные причины, лежащие в основе и стимулирующие стигму и дискриминацию в отношении людей, употребляющих наркотики, остается неизменной. Это снова возвращает нас к фундаментальным проблемам, связанным с моделями декриминализации, которые основаны на применении административных или гражданских санкций, которые продолжают наказывать, стигматизировать и унижать людей, употребляющих наркотики, с помощью социального контроля, наблюдения и отвлечения. INPUD будет так утверждать, потому что такие подходы работают на укрепление, а не на борьбу с укоренившимся негативным отношением и ценностями к людям, употребляющим наркотики. Принимая во внимание вышеизложенное, неудивительно, что респонденты идентифицируют сохраняющиеся модели стигмы и дискриминации в этих местностях.

В ходе интервью эту идею смещения акцентов, связанных с мерами декриминализации, также высказал респондент из Португалии. Как ранее указывалось в исследовании INPUD 2018 португальской модели декриминализации,[29] несмотря на то что они считаются мировыми лидерами в декриминализации наркотиков, среди людей, употребляющих наркотики, растет обеспокоенность тем, что португальская модель разубеждения просто приняла стигму, связанную с наркотиками, когда-то основанную на криминализации и заменил его стигмой, основанной на патологизации:

> Риск маркировки болезней и медикализации сообщества людей, употребляющих наркотики, увеличивается в результате последних изменений политики. Произошел сдвиг в восприятии людей, употребляющих наркотики, как «преступников» в сторону «больных», особенно «умственно неполноценных». Я лично считаю, что стигма, связанная с психическим заболеванием, хуже, чем стигма, связанная с криминализацией. *(Респондент из CASO [Португалия])*

... потому что такие подходы работают на укрепление, а не на борьбу с укоренившимся негативным отношением и ценностями к людям, употребляющим наркотики.

Такое представление о людях, употребляющих наркотики, как о больных, стигматизирует и лишает их прав и возможностей. Патологизация подрывает свободу воли и самоопределение людей, употребляющих наркотики, и может использоваться,

29. International Network of People who Use Drugs. 2018. *Is Decriminalisation Enough? Drug User Community Voices from Portugal*. (https://www.inpud.net/sites/default/files/Portugal_decriminalisation_final_online%20version%20-%20RevisedDec2018.pdf)

Патологизация подрывает свободу воли и самоопределение людей, употребляющих наркотики, и может использоваться, чтобы намекнуть на то, что они не могут принимать значимые решения относительно своей собственной жизни

чтобы намекнуть на то, что они не могут принимать значимые решения относительно своей собственной жизни и не могут предоставить надежные свидетельства о своем жизненном опыте. Это имеет реальные последствия с точки зрения прав человека людей, употребляющих наркотики, и структуры получаемых ими медицинских и социальных услуг. Такой вид патологизации оправдывает принудительное разубеждение и медикализацию вмешательство в жизнь людей, употребляющих наркотики.

Кроме того, описанная выше ситуация в Португалии проливает свет на важность «деталей», когда речь идет о декриминализации и других моделях реформы законодательства о наркотиках. Позиционирование людей, употребляющих наркотики, в рамках подходов к декриминализации (и других моделей реформ), с точки зрения INPUD, является одним из наиболее важных факторов в процессе реформы законодательства. Опыт Португалии привлекает наше внимание к тому, как законы и политика заставляют нас думать о людях, употребляющих наркотики, определенным образом, что имеет важные последствия для того, как люди, употребляющие наркотики, видят себя, а также как на них смотрят и как к ним относятся другие.

Наконец, в соответствии с проблемами, поднятыми выше, несколько респондентов также говорили о стойком и перекрестном характере стигмы и дискриминации и о том, как они могут проявляться по-разному в разных секторах и не ограничиваются просто взаимодействием с полицией или системой уголовного правосудия:

> Несмотря на декриминализацию наркотиков, задержание с наркотиками в школе или университете может привести к исключению. Один из моих друзей был пойман с каннабисом на территории университета, и его стипендия стало условной на шесть лет. Несмотря на изменения в законе, некоторые институциональные практики не меняются в соответствии с реформами. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательств [ACEID])*

> Транс-женщина, живущая с ВИЧ, вызвалась пройти курс реабилитации, чтобы получить доступ к антиретровирусному лечению. Находясь в стационаре, она не могла выразить свою гендерную идентичность. Например, они заставили ее носить мужскую одежду. Это было знаменитое дело, потому что она подала в суд на реабилитационный центр и выиграла дело в суде, что привело к изменению политики. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> Они считают нас грязными или опасными. Они не хотят иметь с нами ничего общего. Они не хотят давать нам работу. Но нам нужно поставить еду на стол, чтобы накормить наших детей. Таким образом, чем меньше нанимают людей, употребляющих наркотики, тем больше они вынуждены заниматься торговлей наркотиков, чтобы обеспечить свои семьи. *(Уругвай)*

Приведенные выше отчеты подчеркивают необходимость более глубокого понимания многомерных аспектов стигмы и дискриминации и их взаимосвязи с бесчисленным множеством политик и структур, которые порождают стигму и дискриминацию в отношении людей, употребляющих наркотики. Это также подчеркивает, что модели декриминализации, продолжающие использовать санкции и другие формы наказания, не снижают стигму и дискриминацию в отношении людей, употребляющих наркотики. Вдобавок ко всему, это может усилить негативное отношение и просто заменить одну форму стигмы на другую.

4.3 Надзор и конфиденциальность

Из восьми стран, представленных в ходе интервью с респондентами, одной из возникающих тем было общее мнение о том, что политика декриминализации привела к усилению мониторинга и наблюдения за людьми, употребляющими наркотики, и вторжению в их частную жизнь. Хотя такие негативные результаты часто упоминаются в официальной литературе как «непредвиденные последствия» определенных правовых и политических подходов, INPUD утверждает, что такие воздействия далеко не непреднамеренные. Напротив, они являются частью целенаправленных усилий по поддержанию общественного контроля над людьми, употребляющими наркотики, путем внедрения плохо продуманных моделей декриминализации, которые продолжают использовать инвазивные и карательные механизмы мониторинга и наблюдения.

Тестирование на наркотики в моче:
из всех используемых механизмов тестирование на наркотики в моче, возможно, является одним из наиболее распространенных механизмов мониторинга и наблюдения, используемых в отношении людей, употребляющих наркотики. Несмотря на его постоянное и широкое использование, по-прежнему отсутствует консенсус в отношении частоты и эффективности такого тестирования, особенно в контексте лечения наркозависимости.[30] С точки зрения людей, употребляющих наркотики, анализ мочи на наркотики подвергается серьезной критике как инструмент контроля и наказания, нарушающий основные права человека[31]. Например, исследование 2016 года, проведенное в Эстонии, показало, что людям, употребляющим наркотики, устанавливали катетеры после того, как они отказались или были не в состоянии сдать образец мочи для проверки на наркотики[32]. Недавняя глобальная

...тем было общее мнение о том, что политика декриминализации привела к усилению мониторинга и наблюдения...

30. DiBenedetto, DJ, Wawrzyniak, KM, Schatman, ME, Shapiro, H., & Kulich, RJ (2019). Increased frequency of urine drug testing in chronic opioid therapy: rationale for strategies for enhancing patient adherence and safety.*Journal of Pain Research*, 12, 2239–2246. https://doi.org/10.2147/JPR.S213536
31. Matthew Bacon, Toby Seddon, Controlling Drug Users: Forms of Power and Behavioural Regulation in Drug Treatment Services, *British Journal of Criminology*, Volume 60, Issue 2, March 2020, Pages 403–421, https://doi.org/10.1093/bjc/azz055
32. Kontautaite, A., Matyushina-Ocheret, D., Plotko, M. et al. Study of human rights violations faced by women who use drugs in Estonia. *Harm Reduction Journal 15*, 54 (2018). https://doi.org/10.1186/s12954-018-0259-1 (Примечание: это исследование также показало, что карательные законы о наркотиках и их правоприменительная практика приводят к систематическим и серьезным нарушениям прав человека и насилию по признаку гендера в отношении женщин, употребляющих наркотики или наркозависимых в Эстонии).

...что положительные анализы мочи используются для принуждения людей, употребляющих наркотики, «добровольно» лечиться от наркозависимости.

кампания INPUD в социальных сетях также выступила за прекращение использования карательных мер, таких как анализ мочи на наркотики, на том основании, что он используется в качестве формы наблюдения и социального контроля и что он нарушает основные права человека людей, употребляющих наркотики, включая их право на физическую неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни.[33]

Несмотря на отсутствие профессионального консенсуса и медицинских доказательств в поддержку его повседневного использования в качестве меры общественного здравоохранения, тесты на наркотики в моче часто проводятся без информированного согласия неподготовленным правоохранительным и другим немедицинским персоналом чтобы оказывать давление, навязывать или принуждать людей, употребляющих наркотики, к решениям или действиям. Например, в приведенных ниже отчетах респондентов подчеркивается, что этот дисциплинарный и инвазивный подход к мониторингу все чаще используется правоохранительными органами отдельно или в сочетании с другими механизмами мониторинга и наблюдения под видом декриминализации:

> Полиция определенно использует анализ мочи и последующие опросы как стратегия усиления контроля и надзора за людьми, употребляющими наркотики. Это увеличивает риск того, что люди, употребляющие наркотики, будут привлечены к уголовной ответственности. *(Респондент из Ассоциации гуманной политики в отношении наркотиков [Норвегия])*

> Наши клиенты действительно сообщают, что они чувствуют потерю конфиденциальности и усиление наблюдения. Никаких официальных жалоб на копов не поступало, потому что они опасаются репрессий и расправ. Но допросы, наблюдения, анализы мочи и т. д. продолжаются. Это не так широко и сокращается, но все еще происходит. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

Респонденты из Вьетнама также рассказали, как полиция может появляться в домах людей, чтобы принудительно провести тесты на наркотики в моче, особенно если местные жители сообщили, что их сосед употребляет наркотики. Респонденты также заявили, что положительные анализы мочи используются для принуждения людей, употребляющих наркотики, «добровольно» лечиться от наркозависимости. Точно так же людей, которые были освобождены из принудительных центров[34], часто требуют регулярно явиться в полицейский участок для сдачи анализа мочи для выявления рецидивов. Те, у кого часто случаются рецидивы, не

33. #PeersinthePandemic Кампания глобальной адвокации. 9 ноября - 11 декабря 2020 г. International Network of People Who Use Drugs (INPUD) https://www.inpud.net/en/peersinthepandemic

34. Примечание. Во Вьетнаме, несмотря на официальную политику «декриминализации», чрезвычайно карательные административные санкции, такие как отправка людей в центры принудительного содержания под стражей для так называемого «лечения» и «реабилитации», продолжаются - см. более подробную информацию в разделе 4.4 ниже. См. Также: https://www.hr dp.org/files/2013/10/24/HRW.Vietnam_Detention_Center_Report_.2011_.pdf and https://www.hrw.org/reports/HHR%20Drug%20Detention%20Brochure_LOWRES.pdf

осмеливаются появляться в медицинских центрах или обращаться за услугами по снижению вреда из-за страха быть обнаруженными и перехваченными полицией.

В приведенном ниже рассказе респондента из Коста-Рики подчеркивается, как эти механизмы мониторинга и наблюдения могут также найти выход за пределы контекстов здравоохранения и правоохранительных органов и все чаще используются в более широких условиях со значительными последствиями для жизни и прав людей, употребляющих наркотики.

> Анализ мочи все чаще используется при приеме на работу как часть процесса приема на работу или как часть выборочных проверок. Людям с положительным результатом теста на наркотики отказывают в повышении по службе и повышении заработной платы или используют их как предлог для увольнения сотрудников. На самом деле это не механизм наркополитики как таковой, но это инструмент, который компании используют для продвижения своей экономической повестки дня. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

Вышеупомянутый ответ возвращает нас к проблемам с моделями декриминализации, которые включают использование карательного надзора и широкомасштабные последствия не только для жизни и здоровья людей, употребляющих наркотики, но для их семей, сообществ и общества в целом. Далее в нем подчеркивается, что для того, чтобы реформа законодательства о наркотиках оказала действительно положительное влияние на жизнь и права людей, употребляющих наркотики, такие реформы должны быть включены в гораздо более широкий процесс системных изменений, который является одновременно продуманным и преднамеренным.

Общая потеря конфиденциальности и надзор:
Наконец, несколько других опрошенных респондентов упомянули более общее ощущение потери конфиденциальности и усиление чувства наблюдения и надзора, несмотря на многие годы так называемых мер декриминализации. Продолжались такие практики, как полицейский мониторинг и надзор, обременительные требования к отчетности, связанные с лечением, и нарушения неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности, связанные с применением административных санкций:

... afirmaron que las pruebas de orina positivas se utilizan para obligar a las personas que usan drogas a "ofrecerse como voluntarias" para el tratamiento.

> Мониторинг людей, употребляющих наркотики, усиливается, особенно в сельской местности, несмотря на то что это все таки редкое явление.. Иногда к вам на работу приходит полиция и просит отвезти вас в участок. Это вредит отношениям с работодателем и намеренно «вытесняет» людей, употребляющих наркотики. *(Респондент из Ассоциации производителей каннабиса [Уругвай])*

> Я не могу припомнить случая положительного воздействия от обращения в комиссию [bv]. Возможно, некоторые принимают помощь и изменяют свое поведение, но большинство людей чувствуют себя обеспокоенными. *(Респондент из CASO [Португалия]).*

Некоторые респонденты указали, что законы и политика декриминализации внесли позитивный вклад в облегчение доступа, особенно к услугам снижения вреда.

Хотя эти респонденты отметили, что практика мониторинга и надзора была либо редкой, либо сокращалась, тот факт, что они вообще их применяли, должен быть достаточной причиной для беспокойства всех людей, которые поддерживают необходимость реформы законодательства о наркотиках. Бесспорно, что люди, употребляющие наркотики, представляют собой крайне маргинализированное и стигматизированное сообщество, что является прямым результатом десятилетий криминализации и связанных с ней политики и практики. Только по этой причине мы должны уделять внимание неотложной работе по продвижению полной декриминализации без санкций, но и обеспечивать, чтобы это включало устранение всех следов карательных механизмов мониторинга и наблюдения, которые несправедливо вводились под прикрытием реформ и общественного здравоохранения слишком долго.

4.4 Доступ к медицинским и социальным услугам

Услуги по снижению вреда:
Всем респондентам задавали ряд вопросов о влиянии мер декриминализации на доступ к медицинским и социальным услугам в их контексте. Некоторые респонденты указали, что законы и политика декриминализации внесли позитивный вклад в облегчение доступа, особенно к услугам снижения вреда:

> Декриминализация облегчила доступ к услугам здравоохранения, особенно к услугам снижения вреда. Доступ был более безопасным, и после декриминализации наблюдалось заметное увеличение числа обращений. Отношение провайдеров ОЗТ улучшилось. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

> Декриминализация определенно помогла доступу к услугам снижения вреда. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

> Новая политика, безусловно, расширила доступ к услугам здравоохранения, включая снижение вреда и профилактику передозировок. *(Респондент из Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*

Важно отметить, однако, что так было не везде. Несмотря на усилия по декриминализации, респонденты в некоторых странах заявили, что, по их мнению, не произошло реального или значительного улучшения в снижении вреда или доступе к другим медицинским услугам для людей, употребляющих наркотики. Однако в приведенных ниже комментариях также подчеркивается, что понимание снижения вреда может значительно варьироваться от одного контекста к другому, и что восприятие охвата и доступа очень сильно связано с тем, как снижение вреда понимается среди людей, употребляющих наркотики, и в более широком сообществе:

> Не очень много услуг по снижению вреда. Снижение вреда, как это понимается в международной адвокации, предназначено для потребителей инъекционных

> опиоидов. Я не знаю никого, кто колет! Так что со снижением вреда по-прежнему связано много стигматизации. Например, в тюрьме у меня под кроватью лежит мачете, без проблем. Показываю кому-нибудь шприц и будет бунт! *(Респондент Костариканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> На самом деле здесь не наблюдалось увеличения доступа к программам снижения вреда. Доступ в аптеки к каннабису затруднен, поэтому нет реальной системы направления к специалистам по снижению вреда для потребителей каннабиса. *(Респондент из Ассоциации производителей каннабиса [Уругвай])*.

Приведенные выше отчеты подчеркивают, что, хотя усилия по декриминализации потенциально могут выступать в качестве важного катализатора для начала дискуссий об улучшении доступа к медицинским и социальным услугам, это не происходит автоматически. Повышение доступности услуг и обеспечение их адекватного финансирования и предоставления в соответствии с потребностями людей требует целенаправленных усилий. Это область, которая требует четкого стратегического фокуса наряду с любой правовой или политической реформой, связанной с наркотиками, а также в дополнение к ней. Это включает обеспечение того, чтобы услуги соответствовали местным условиям и были разработаны при полном и значимом участии людей, употребляющих наркотики, с уделением первоочередного внимания финансированию и предоставлению услуг под руководством сообщества.[35]

Даже когда респонденты считали, что после декриминализации произошли некоторые положительные изменения, они подчеркивали, насколько хрупкими могут быть эти достижения. Это зависит от применяемой модели декриминализации и более широкой политической ситуации в соответствующей юрисдикции. В Кыргызстане, например, респонденты выразили обеспокоенность тем, что преимущества, связанные с первоначальной политикой декриминализации, включая лучший доступ к услугам по снижению вреда, могут быть потеряны недавними изменениями политики, которые предусматривают суровые финансовые санкции в виде административных санкций:

Даже когда респонденты считали, что после декриминализации произошли некоторые положительные изменения, они подчеркивали, насколько хрупкими могут быть эти достижения.

> После того, как закон о декриминализации был принят в 2007/08 году люди были более склонны идентифицировать себя как потребители наркотиков, и это облегчило доступ к услугам по снижению вреда. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

> С учетом последних изменений политики в 2018/19 году, вероятно, мы увидим сокращение доступа к услугам снижения вреда. Я ожидаю, что люди будут менее склонны идентифицировать себя как потребителей наркотиков и получать доступ к

35. UNAIDS. 2021. Global AIDS Monitoring 2021: Indicators for Monitoring the 2016 Political Declaration on Ending AIDS. UNAIDS 2020 Guidance https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-aids-monitoring_en.pdf p.31

Многие респонденты выразили обеспокоенность по поводу отсутствия информированного согласия и постоянных проблем, связанных с принудительным лечением людей.

> услугам по снижению вреда или другим услугам здравоохранения. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

Этот пример снова возвращает нас к внутренним проблемам, связанным с моделями декриминализации, которые не соответствуют полной декриминализации, и широким последствиям плохо разработанных моделей, основанных на карательных санкциях[36]. Такие модели влияют и ограничивают возможность людей получить доступ к основным услугам по снижению вреда и другим услугам.

Лечение наркозависимости:

Не меньшую озабоченность вызвали и мнения респондентов относительно лечения наркозависимости в их странах. Многие респонденты выразили обеспокоенность по поводу отсутствия информированного согласия и постоянных проблем, связанных с принудительным лечением людей. Респонденты также определили важные вопросы, связанные с используемыми определениями, в том числе, что подразумевается под «добровольным» и «принудительным» лечением и как их можно использовать для сокрытия того, что происходит на самом деле:

> Лечение наркозависимости - это принудительное медицинское вмешательство без согласия. Провести различие между добровольным и принудительным лечением проблематично. Что такое добровольное лечение? Если ваша работа требует, чтобы вы лечились, это добровольно? Если ваша семья хочет, чтобы вы прошли курс лечения, добровольно ли это? *(Респондент из Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*

> Большинство людей, которые предстают перед комиссией, не нуждаются в лечении, но они не хотят платить штраф, поэтому они добровольно идут на лечение и их отправляют в центры с более проблемными и хардкорными пользователями. *(Респондент из CASO [Португалия])*

Приведенные выше отчеты возвращают нас к важному вопросу «в чьих интересах?» которые мы подняли во введении к этому отчету, и то, как нынешние подходы к декриминализации не смогли поставить потребности и права людей, употребляющих наркотики, в центр реализуемых моделей. Даже там, где доступ к лечению является добровольным, респонденты, тем не менее, отметили проблемы, связанные с его реализацией в ряде стран:

> Законы гласят, что людей, употребляющих наркотики, следует направлять на лечение, но ни один полицейский никогда не говорил: «Иди на лечение». На практике

36. В результате реформы законодательства о наркотиках в Кыргызстане хранение небольших количеств наркотиков превратилось из уголовного преступления в административное правонарушение, наказуемое штрафом. В 2018 году под ложным предлогом «гуманизации» был принят новый закон, в соответствии с которым были увеличены штрафы за хранение наркотиков. По закону, если лицо не может уплатить штраф, это уголовное преступление, наказуемое лишением свободы на срок до 2,5 лет. См. http://afew.org/eecaaids2018/kyrgyzstan-fines-growth-eng/ для дополнительной информации.

этого никогда не бывает. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

Употребление наркотиков с юридической точки зрения рассматривается как проблема общественного здравоохранения, при которой людей «теоретически» следует направлять на бесплатное добровольное лечение от наркозависимости. Здесь нет принудительного лечения для (взрослых) людей, употребляющих наркотики. Лечение наркозависимости в основном основано на воздержании, сосредоточено на стационарных услугах и опирается на фармакологическое лечение: большинство клиентов наркологических реабилитационных центров принимают кокаин, и им прописывают бензодиазепины как часть лечения похоже на заместительное лечение, которое часто приводит к тому, что люди становятся зависимыми на бензодиазепины вместо кокаина. *(Респондент Коста-Риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

Существует так много проблем с системой лечения наркозависимости. Добровольное и принудительное лечение от наркозависимости бесчеловечно, оно относится к взрослым, как к детям, содержит их в условиях, похожих на тюремные, в стационарных учреждениях, где они [врачи] решают, когда вы [люди, употребляющие наркотики], можете вернуться домой. *(Респондент из Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*

Принудительное задержание:

Еще более тревожным и проблематичным является продолжающееся применение принудительного задержания под стражей для так называемого лечения в некоторых странах, представленных респондентами. В настоящее время существует множество отчетов и документов, в которых освещаются несправедливость и нарушения прав человека, которые обычно связаны с принудительным лечением и задержанием, особенно в Азии,[37] что привело к многочисленным призывам на международном уровне закрыть эти центры. Например, в марте 2012 года двенадцать агентств Организации Объединенных Наций выступили с совместным заявлением, в котором призвали закрыть центры задержания под стражей для наркозависимых и освободить задержанных «без промедления».[38] Однако в дальнейших отчетах об этих центрах принудительного содержания во Вьетнаме, Китае, Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике в 2012 году, озаглавленных: «Пытки во имя лечения», Human Rights Watch заявила, что:

Добровольное и принудительное лечение от наркозависимости бесчеловечно, оно относится к взрослым, как к детям...

37 Kamarulzaman A, McBrayer JL. Compulsory drug detention centers in East and Southeast Asia. Int J Drug Policy. 2015 Feb;26 Suppl 1:S33-7. doi: 10.1016/j.drugpo.2014.11.011. PMID: 25727259 and Lunze K, Lermet O, Andreeva V, Hariga F. Compulsory treatment of drug use in Southeast Asian countries. Int J Drug Policy. 2018 Sep;59:10-15. doi: 10.1016/j.drugpo.2018.06.009. Epub 2018 Jun 29. PMID: 29966803.

38 United Nations. 2012. “Joint Statement: Compulsory Drug Detention and Rehabilitation Centres” http://www.unaids.org/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf.

> Несмотря на такие призывы к закрытию, практического прогресса в прекращении произвольного задержания потребителей наркотиков и расширении эффективного добровольного лечения наркозависимости на уровне сообщество достигнуто не было. Многие международные доноры продолжают финансировать деятельность внутри центров задержания под стражей потребителей наркотиков, эффективно помогая наращивать потенциал центров, сокращая эксплуатационные расходы и максимизируя прибыль центров.[39]

За этим последовали дальнейшие отчеты в 2015[40] и 2019 годах,[41] продолжающие показывать недостаточный прогресс в закрытии этих принудительных центров. Продолжающееся содержание под стражей людей, употребляющих наркотики, в центрах принудительного содержания также поднималось респондентами, опрошенными в рамках данного исследования:

> После декриминализации употребление наркотиков (по-прежнему) считается «социальным злом», и многие люди, употребляющие наркотики, отправляются в центры принудительного задержания. Внутри условия плохие, люди вынуждены работать много часов, у многих нет доступа к лекарствам, у некоторых даже нет доступа к питьевой воде, а некоторых избивают охранники в рамках детоксикации. Люди, выписанные из этих центров, часто быстро рецидивируют. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

Вышеупомянутый отчет обращает внимание на серьезную проблему, связанную с мерами декриминализации во Вьетнаме и в странах Юго-Восточной Азии. Хотя официально Вьетнам декриминализировал хранение наркотиков, правительство продолжает применять чрезвычайно карательные административные санкции, включая отправку людей в принудительное заключение для так называемого лечения и реабилитации. Этот акт принудительного обращения и содержания под стражей определяется как декриминализация, поскольку наказание перешло с уголовного права на административное. Несмотря на это, результат для индивидуума остается прежним, если не хуже. В этом вопросе подчеркивается опасность, связанная с упрощенными доводами о том, что употребление наркотиков следует рассматривать как проблему здоровья, а не как преступление. Фактически, некоторые утверждали, что эти дебаты - не более чем «политический маневр», отвлекающий нас спором[42] о том, что

...у многих нет доступа к лекарствам, у некоторых даже нет доступа к питьевой воде, а некоторых избивают охранники в рамках детоксикации.

39. Human Rights Watch. 2012. “Torture in the Name of Treatment: Human Rights Abuses in Vietnam, China, Cambodia and Lao PDR” https://www.hrw.org/report/2012/07/24/torture-name-treatment/human-rights-abuses-vietnam-china-cambodia-and-lao-pdr#_ftn14
40. Tanguay, P., Stoicescu, C. and Cook, C. 2015. Community-Based Drug Treatment Models For People Who Use Drugs: Six Experiences on Creating Alternatives to Compulsory Detention Centres in Asia. Harm Reduction International https://www.hri.global/files/2015/10/19/Community_based_drug_treatment_models_for_people_who_use_drugs.pdf
41. IDPC. 2019. Ten Years on Drug Policy in Asia: How Far Have We Come? A Civil Society Shadow Report. http://fileserver.idpc.net/library/10-year%20review_ASIA.pdf
42. Brook, H. and Stringer, R. 2005. Users, Using, Used: A Beginners Guide to Deconstructing Drugs Discourse. International Journal of Drug Policy 16 (5) pp. 316-325. https://doi.org/10.1016/j.drugpo.2005.05.002.

чтобы дать людям, употребляющим наркотики, возможность и усилить их выживать, процветать и высказывать свое мнение...

является более или менее вредным или более или менее карательным, вместо того, чтобы сосредоточиться на необходимости фундаментальной реформы системы.

Идея о том, что непродуманные подходы к частичной декриминализации могут скрывать то, что на самом деле происходит в различных контекстах, является основной темой этого раздела. В этой связи поднятые выше вопросы еще раз подчеркивают, что любая реформа, кроме полной декриминализации без санкций, неприемлема. Это принудительное лечение в любой форме, включая принудительные центры содержания под стражей для наркозависимых, штрафы или перевод на обязательные медицинские и социальные услуги, неприемлемо и не является прогрессом с точки зрения людей, употребляющих наркотики.

4.5 Значимое участие

Значимое участие и вовлечение людей, употребляющих наркотики, является краеугольным камнем эффективных вмешательств, направленных на решение проблем, связанных с наркотиками. INPUD и другие региональные и национальные организации работают над тем, чтобы дать людям, употребляющим наркотики, возможность и усилить их выживать, процветать и высказывать свое мнение, чтобы вносить значимый вклад и влиять на все решения, влияющие на их жизнь.[43] Значимое участие и подлинное руководство со стороны людей, употребляющих наркотики, гарантирует, что конкретные потребности и проблемы людей, употребляющих наркотики, выявляются и решаются способами, которые являются полезными и приемлемыми для людей, употребляющих наркотики.[44]

Несмотря на эти ныне устоявшиеся принципы, к сожалению, многие респонденты указали, что решения относительно декриминализации принимались без их участия и во многих обстоятельствах без их ведома:

> Когда я попытался обратиться к авторам нового уголовного кодекса, они сказали, что все будет хорошо, так что я не мог повлиять на законодателей до принятия нового закона. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

> Нет официального представительства людей, употребляющих наркотики в SICAD [Генеральном директорате по вмешательству в отношении аддиктивного поведения и зависимостей] или в комиссиях по переубеждению, что является чем-то чего и необходимо изменить, чтобы сделать эти механизмы более актуальными для людей, употребляющих наркотики и более эффективными и рентабельными в целом. *(Респондент из CASO [Португалия])*

43. International Network of People who Use Drugs. 2006. Vancouver Declaration: *Why the world needs an international network of activists who use drugs*. (https://www.inpud.net/en/vancouver-declaration)
44. Canadian HIV/AIDS Legal Network, International HIV/AIDS Alliance and Open Society Institute. 2008. "Nothing about us without us" - *Greater, meaningful involvement of people who use illegal drugs: A public health, ethical, and human rights imperative:* International edition. (https://www.opensocietyfoundations.org/publications/nothing-about-us-without-us)

Когда я выступал за права и более участие людей, употребляющих наркотики, на правительственном заседании, власти пообещали, что накажут меня за это.

> Когда был принят новый закон, люди, употребляющие наркотики, все еще работали через группы самопомощи ЛЖВ, поэтому в то время не было значимого участия. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

Даже когда были вовлечены люди, употребляющие наркотики, их рекомендации не всегда принимались всерьез или вообще принимались во внимание:

> Людей, употребляющих наркотики, приглашают на официальные встречи, и они участвуют как равноправные партнеры. Но их рекомендации не всегда принимаются во внимание. Это зависит от рекомендации и от того, кто принимает решение. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*.

В других контекстах отчеты респондентов подчеркнули, что еще предстоит проделать большую работу, чтобы создать среду, в которой взгляды и перспективы людей, употребляющих наркотики, будут услышаны и оценены государственными органами и где организации, возглавляемые сообществом, не будут существовать в атмосфере страха и недоверия:

> Мало организаций, представляющих людей, употребляющих наркотики, в Коста-Рике, Латинской Америке и Карибском бассейне. Представлять здесь людей, употребляющих наркотики, или организаций, возглавляемых потребителями наркотиков, просто не стратегически, потому что власти не воспринимают нас всерьез. *(Респондент из Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID]активное)*

> Когда я выступал за права и более участие людей, употребляющих наркотики, на правительственном заседании, власти пообещали, что накажут меня за это. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

В этих отчетах снова подчеркиваются проблемы и ограничения, связанные с моделями декриминализации, которые не соответствуют подходу полной декриминализации. Для INPUD расширение прав и возможностей сообщества означает больше, чем участие или вовлечение сообществ: оно требует от сообщества ответственности и действий, которые явно направлены на социальные и политические изменения.[45] Это соответствует согласованному на глобальном уровне определению ответных мер сообществ в отношении ВИЧ / СПИДа и важности поддержки ключевых групп населения для руководства и управления своими собственными организациями, а также того, чтобы их уважали и выслушивали, представляя опыт, взгляды и голоса своих сообществ.[46]

---

45. United Nations Office on Drugs and Crime, International Network of People Who Use Drugs, Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, United Nations Development Programme, United Nations Population Fund, World Health Organization, United States Agency for International Development. 2017. *Implementing comprehensive HIV and HCV programmes with people who inject drugs: practical guidance for collaborative interventions.* (https://www.inpud.net/sites/default/files/IDUIT%205Apr2017%20for%20web.pdf)
46. UNAIDS. 2021. Global AIDS Monitoring 2021: Indicators for Monitoring the 2016 Political Declaration on Ending AIDS. UNAIDS 2020 Guidance https://www.unaids.org/sites/default/files/media_asset/global-aids-monitoring_en.pdf p.31.

4.6 Дальнейшие действия

Когда респондентов спросили о решениях для дальнейшего улучшения ответных мер и защиты здоровья и прав человека людей, употребляющих наркотики, многие отдали приоритет более активному, более значимому вовлечению и расширению прав и возможностей людей, употребляющих наркотики:

> Нам нужно больше организаций потребителей наркотиков. Здесь очень мало. *(Респондент Коста-риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

> Люди, употребляющие наркотики, не являются частью проблемы; они являются частью решения. Они являются бесценными ресурсами, к которым нужно относиться, как к другим. Мы должны быть включены.*(Респондент от Ассоциации гуманной наркополитики [Норвегия])*

> Я хотел бы видеть более значимое взаимодействие и участие людей, употребляющих наркотики на всех уровнях, во всех направлениях, с финансовыми и техническими инвестициями, чтобы сделать это эффективным и подлинным. *(Респондент из CASO [Португалия])*

> Мы рекомендуем, чтобы люди, употребляющие наркотики, были вовлечены в процесс разработки политики. В разработке и реализации законов и политики в отношении людей, употребляющих наркотики, должны участвовать люди, употребляющие наркотики. *(Респондент из Вьетнама Сеть людей, употребляющих наркотики)*

Некоторые респонденты также указали на необходимость большего единства и солидарности внутри самого движения потребителей наркотиков:

> Движение каннабиса слишком сосредоточено на траву, и некоторые идеологические различия приводят к дискриминации между людьми, употребляющими каннабис, и теми, кто употребляет другие наркотики. Нам нужно больше единства и солидарности. Люди важнее политики! *(Респондент Коста-Риканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательствам [ACEID])*

Нам нужно отмечать международный день наркопотребителя, отмечать достижения сообщества ... и веселиться вместе...

> Нам нужно отмечать международный день наркопотребителя, отмечать достижения сообщества ... и веселиться вместе, в идеале на международном уровне. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

Некоторые респонденты также увидели возможности, созданные декриминализацией для расширения услуг по снижению вреда и значительного увеличения инвестиций в услуги:

> снижение вреда необходимо расширять, но с упором на снижение вреда, связанного с наркополитикой и криминализацией, а не о воздействии и действии наркотиков. Это должно способствовать более тесному сотрудничеству между ключевыми группами населения и группами гражданского общества. *(Респондент из Костариканской ассоциации по изучению наркотиков и вмешательств [ACEID])*

> Расширение масштабов услуг по снижению вреда должно быть приоритетом, особенно с точки зрения повышения качества услуг и внедрения новых мероприятий и товаров, таких как проверка наркотиков, лечение с помощью героина и бупренорфин, все при поддержке национальных бюджетов. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

> Снижение вреда должно быть интегрировано в подход ко всем вопросам, связанным с наркотиками, с признанием того, что употребление наркотиков может приносить удовольствие, не сосредотачиваясь исключительно на вреде и проблемах. Это означает выделение ресурсов, в идеале из внутренних источников, для расширения предоставления услуг и поддержки дальнейшей профессионализации людей, употребляющих наркотики, чтобы они могли делиться своими знаниями и опытом на своих условиях. *(Респондент из CASO [Португалия])*

Несколько респондентов также указали на необходимость отмены не-уголовных наказаний или административных санкций, связанных с политикой декриминализации:

> В идеале правительство должно отменить все штрафы за использование и хранение. Тем временем правительство должно снизить штрафы, которые привели к увеличению количества заключенных в тюрьму для людей, употребляющих наркотики. *(Национальная сеть снижения вреда [Кыргызстан])*

> Будет важно удалить все количественные пороги и создать понимание того, что они могут быть очень вредными. *(Респондент из CASO [Португалия])*

> Пороговые количества слишком малы, и их необходимо увеличить, чтобы люди, употребляющие наркотики, могли носить хотя бы одну дозу. *(Респондент от вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

...правительство должно отменить все штрафы за использование и хранение. Тем временем правительство должно снизить штрафыу...

Для других главным приоритетом остается отмена законов, политики и практики, усиливающих и закрепляющих стигму, дискриминацию и нарушения прав человека:

> Наша основная забота связана с принудительными центрами, которые необходимо закрыть. *(Респондент из Вьетнамской сети людей, употребляющих наркотики)*

В том же контексте многие респонденты отметили, что декриминализация была недостаточной и что регулирование рынка наркотиков и легализация должны быть конечной целью:

Все наркотики необходимо легализовать, а рынок - регулировать.

В идеале, в конечном итоге, нам нужно регулирование рынка наркотиков, но я не верю, что моя страна готова к этому шагу на данном этапе. *(Респондент из LUNEST [Эстония])*

Нам нужно выйти за рамки декриминализации и перейти к полному регулированию рынка наркотиков. *(Респондент из CASO [Португалия])*

Все наркотики необходимо легализовать, а рынок - регулировать. *(Респондент из LSD [Нидерланды])*

5. Выводы

Этот отчет показывает, что политика декриминализации оказала положительное влияние на работу полиции с людьми, употребляющими наркотики, и некоторые респонденты указали, что частота взаимодействия с полицией снизилась, а качество этих встреч улучшилось. . Но, несмотря на это, респонденты также сообщили, что ситуация далека от идеальной. Политика декриминализации, свобода действий полиции и лучшее отношение не обязательно или последовательно приводят к лучшим результатам для людей, употребляющих наркотики. Это связано с тем, что принятые модели декриминализации не являются полной декриминализацией и продолжают использовать стратегии контроля и наблюдения и / или патологизировать людей, употребляющих наркотики, как жертв, нуждающихся в лечении и реабилитации.

Во многих странах реализация подходов к декриминализации по-прежнему основывается на произвольных количественных порогах, которые не учитывают реальность употребления наркотиков или зависимости. Теоретически пороговые значения предназначены для того, чтобы отвести людей, употребляющих наркотики, от системы уголовного правосудия путем отделения «потребителей» от «дилеров», но в этих намерениях не признается, что употребление наркотиков не соответствует таким строгим категориям. Мало того, что пороговые значения часто устанавливаются слишком низкими, но и стереотипы, связанные с употреблением запрещенных наркотиков, часто мало похожи на жизнь людей, употребляющих наркотики, которым часто приходится продавать небольшие количества наркотиков для поддержки собственного употребления наркотиков, в первую очередь из-за незаконного характера рынка наркотических веществ.

На первый взгляд может показаться, что отказ от обременения людей судимостью, если их поймают в количествах ниже установленных законом, будет положительным моментом. Проблема в том, что вместо уголовных наказаний несколько стран ввели административные санкции. Штрафы, вероятно, являются наиболее часто применяемой формой административных наказаний, налагаемых на людей, употребляющих наркотики. Респонденты из нескольких стран сообщили, что их правительства налагают штрафы за хранение, но многие считают эти санкции весьма проблематичными. В некоторых странах штрафы слишком высоки, и в сочетании с бедностью и другими факторами эти штрафы могут привести к большей криминализации, включая обвинения, аресты, произвольное задержание без суда и больше тюремных заключений, чем до попыток декриминализации. При этом респонденты в целом согласны с тем, что декриминализация привела к уменьшению количества заключенных в тюрьму людей, употребляющих наркотики. Но независимо от того, являются ли наказания, применяемые к людям, употребляющим наркотики, административными или уголовными, в конечном итоге респонденты согласились с тем, что полная отмена этих санкций, то есть полная декриминализация без санкций, значительно улучшит ситуацию в целом.

...штрафы могут привести к большей криминализации, включая обвинения, аресты, произвольное задержание без суда и больше тюремных заключений...

Многие респонденты указали, что решения о декриминализации принимались без их участия.

Одной из ключевых проблем, выявленных респондентами, было влияние продолжающейся стигмы и дискриминации на жизнь, здоровье и права людей, употребляющих наркотики. Хотя некоторые респонденты считали, что стигма и дискриминация в отношении людей, употребляющих наркотики, возможно, несколько снизились после декриминализации, эти положительные результаты в конечном итоге были подорваны плохо концептуализированными моделями декриминализации, которые, по мнению многих, привели к появлению новых или дополнительных форм стигмы. Например, некоторые респонденты говорили о том, что стигма в отношении потребителей метамфетамина значительно усилилась или что стигма, основанная на криминализации и восприятии людей опасными и девиантными, превратилась в стигму, основанную на патологизации и обращении с людьми, употребляющими наркотики, как с жертвами неумолимой болезни.

Во многих странах люди, употребляющие наркотики, разделяют мнение о том, что политика декриминализации привела к усилению надзора за людьми, употребляющими наркотики, и дальнейшему вторжению в их частную жизнь. Например, несколько респондентов рассказали о том, что тестирование на наркотики в моче до сих пор обычно проводится без информированного согласия неподготовленным сотрудником правоохранительных органов с целью оказания давления, навязывания или принуждения людей, употребляющих наркотики, к решениям или действиям. Независимо от того, как часто это может использоваться (или сообщаться), использование анализа мочи на наркотики в любом контексте или в любой степени по-прежнему представляет собой коварную форму социального контроля, которая является унизительной, и и это нужно прекратить.

Большинство респондентов указали, что законы и политика декриминализации способствовали облегчению доступа к услугам снижения вреда. Однако так было не везде. В некоторых странах не наблюдалось реального улучшения в снижении вреда или доступа к другим медицинским и социальным услугам для людей, употребляющих наркотики. Многие респонденты выразили озабоченность по поводу лечения наркозависимости в их странах. Многие респонденты подчеркнули сохраняющиеся проблемы, связанные с принудительным и заставляющим лечением. Даже в тех случаях, когда доступ к лечению является добровольным, респонденты отмечали проблемы с его определением и применением.

Многие респонденты указали, что решения о декриминализации принимались без их участия. Большинство респондентов отметили, что политика декриминализации разрабатывалась и проводилась практически без консультаций с людьми, употребляющими наркотики. В некоторых странах респонденты отметили значительный отпор со стороны властей в отношении значимого участия людей, употребляющих наркотики. Даже когда имело место значимое вовлечение и участие людей, употребляющих наркотики, их рекомендации не всегда принимались во внимание, и несколько респондентов указали на тот факт, что многие люди, употребляющие наркотики, даже не знают, что в их странах была осуществлена декриминализация.

Когда респондентов спросили о решениях для дальнейшего улучшения ответных мер и защиты прав и достоинства людей, употребляющих наркотики, возможно, неудивительно, что многие отдали приоритет необходимости более активного и значимого вовлечения, участия и расширения прав и возможностей людей, употребляющих наркотики. Точно так же респонденты указали на необходимость большего единства и солидарности в глобальном движении потребителей наркотиков и расширения основных услуг по снижению вреда для людей, употребляющих наркотики. В конечном итоге они призвали к отмене не-уголовных наказаний, которые были либо введены, либо усилены плохо продуманной политикой декриминализации, и к регулированию рынка наркотиков с полной легализацией в качестве конечной цели.

Приведенный выше обзор подчеркивает то, что организации равных потребителей наркотиков заявляли на протяжении десятилетий. Употребление наркотиков - это реальность - не реальность, которую следует принимать неохотно или основанная на патологизации людей, употребляющих наркотики, как жертв, - а реальность, которую следует принимать полностью, без исключений. Правительствам пора прекратить карательные подходы, основанные на наблюдении и контроле, независимо от того, как они замаскированы (часто под видом ‘’поддержки’’), и признать, что война с наркотиками была и продолжает оставаться катастрофическим провалом, нанесло множество вреда, и теперь мы должны обратить его вспять. Этот поворот начинается с полной декриминализации и заканчивается правовым регулированием веществ, которые в настоящее время являются незаконными, и обращением с людьми, употребляющими наркотики, с полным достоинством, правами и уважением. Последние события в Орегоне в США, где все наркотики были декриминализованы для личного употребления, и в Ванкувере в Канаде (в настоящее время рассматривается полная декриминализация, которая может быть распространена на всю провинцию Британской Колумбии)[47] вселяет некоторую надежду на то, что изменения не за горами, но, как всегда, доказательством этого будут детализация этих моделей и то, обеспечивают ли они подлинную и прочную реформу на практике.

...многие отдали приоритет необходимости более активного и значимого вовлечения, участия и расширения прав и возможностей людей, употребляющих наркотики.

47. В отчете Pivot Legal Network «Действуй сейчас! Декриминализации наркотиков в Ванкувере» содержится призыв к немедленным действиям по реформе законодательства и необходимости выйти за рамки «частичных» моделей декриминализации, таких как Португалия. Отчет основан на предыдущей работе INPUD & VANDU
https://www.pivotlegal.org/act_now_report_urges_local_drug_decriminalization

6. Рекомендации

Основываясь на ключевых темах этого исследования и сделанных выше выводах, основные рекомендации INPUD из этого отчета заключаются в следующем:

1. Все модели декриминализации должны **полностью декриминализировать** людей, употребляющих наркотики, путем:
   b. отмены всех административных санкций и механизмов мониторинга, наблюдения, принуждения и наказания за употребление и хранение наркотиков, включая штрафы, предупреждения, лишение прав и привилегий (таких как отзыв водительских прав, права голоса и т. д.), конфискации, отвлечение, принудительное лечение, тестирование на наркотики в моче, полицейский надзор и любые другие не-уголовные наказания - это включает немедленное закрытие всех центров принудительного содержания под стражей, которые используются в нескольких странах Азиатско-Тихоокеанского региона;
   c. отказа от использования произвольных пороговых значений количества или пороговых значений, которые могут привести к судимости для личного использования и / или поставки в малых объемах (это включает отмену законов о «предполагаемой поставке» или «намерении поставить», в которых используются пороговые суммы);
   d. обеспечение того, чтобы оперативная полиция полностью понимала изменения в политике и законодательстве, связанные с полной декриминализацией, включая то, что это означает для полицейской практики на местах, посредством целевого и постоянного обучения и подготовки; и
   e. установления независимого и постоянного мониторинга систем уголовного правосудия для уменьшения возможности коррупции, ненадлежащего использования дискреционных полномочий и судебных ошибок, а также для обеспечения того, чтобы о нарушениях можно было безопасно сообщать и устранять их там, где они происходят.

2. Люди, употребляющие наркотики, и их общественные организации должны участвовать на всех этапах процесса реформ, включая предоставление сообществу четкой, доступной и достоверной информации о любых изменениях в политике или законодательстве;

3. Полная декриминализация должна также включать конкретные стратегии по прекращению стигмы и дискриминации среди людей, употребляющих наркотики, и обеспечить адекватное финансирование таких мероприятий;

4. Полная декриминализация должна включать расширение доступа к программам снижения вреда и социальной помощи для людей, употребляющих наркотики, с учетом местных условий и потребностей; и

5. После того, как полная декриминализация будет принята в пределах юрисдикции, она должна быть лишь шагом в непрерывном процессе, который имеет своей четкой и конечной целью своевременное **полное правовое регулирование всех наркотиков.**